

Н.Ю. Пасько

ТОРГОВЛЯ МЕЖДУ РОССИЕЙ И РЕСПУБЛИКОЙ КОРЕЯ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

Аннотация. В статье рассматриваются антироссийские санкции РК и их влияние на торговлю с РФ, в том числе система экспортного контроля нестратегических товаров. На фоне сокращения товарооборота между странами весной 2022 г. существование системы контроля лишь замедляет оживление экономических связей. Констатируется зависимость РК от импорта из России определенных категорий сырья, необходимого для производства ряда полупроводников и электроники. Показана динамика южнокорейского экспорта в Россию, поведение южнокорейских компаний на российском рынке в 2022 г. Выдвигается тезис, что показатели взаимной торговли могут восстановиться в среднесрочном периоде, но в длительной перспективе темпы роста товарооборота могут существенно упасть.

Ключевые слова: Россия, Республика Корея, санкции, двусторонняя торговля, экспортный контроль.

Автор: Пасько Ника Юрьевна, преподаватель Школы востоковедения НИУ ВШЭ, Москва. E-mail: npasko@hse.ru
ORCID: 0000-0001-8493-7076

Pasko N. Y.

Russia-Republic of Korea trade under sanctions

Abstract. The article discusses the anti-Russian sanctions of the Republic of Korea and their impact on trade between the two countries, including the export control system for non-strategic items. Considering the backdrop in trade between South Korea and Russia in the spring of 2022, the existence of a control system only slows down the revival of economic

activity ties. The article reveals dependence of the ROK on import of certain categories of raw materials from Russia, which is necessary to produce some semiconductors and electronics. The paper demonstrates the dynamics of South Korean exports to Russia, the behavior of South Korean companies in the Russian market in 2022. The indicators of mutual trade can recover in the medium term, but in the long term the growth rate of trade can fall significantly.

Keywords: Russia, the Republic of Korea, sanctions, bilateral trade, export control.

Author: Nika Y. Pasko, lecturer, School of Asian Studies, HSE University (e-mail: npasko@hse.ru). ORCID: 0000-0001-8493-7076.

Весной 2022 г. Республикой Корея были введены односторонние ограничительные меры в отношении России. Ранее, 28 февраля, РК заявила о намерении ввести экспортный контроль на ряд технологий и товаров, а также отключить российские банки от системы SWIFT [Korean Government's Decision...]. В марте того же года прекратились транзакции с одиннадцатью финансовыми организациями РФ, было рекомендовано не совершать операции с российскими гособлигациями.

Уже с 26 марта 2022 г. в Южной Корее начала действовать система экспортного контроля над 57 нестратегическими товарами из семи сфер. Ранее РК была исключена из правила «прямого иностранного продукта» (FDPR), введенного Вашингтоном еще в конце февраля 2022 г. 24 февраля 2023 г. США и их союзники значительно расширили антироссийские санкции, РК также заявила об увеличении списка товаров экспортного контроля до 798 наименований [Чолляк мультжа...]. МИД РФ крайне негативно отреагировал на эти действия, намекнув, что они повлияют на сотрудничество Москвы и Сеула в решении межкорейского вопроса [Ответ...].

Санкции отрицательно сказались на показателях двусторонней торговли РФ и РК. Ранее страны поддерживали положительную динамику по данному показателю. В 2000—2021 гг. Россия укрепила свои позиции в списке торговых партнеров РК, по общему объему поднявшись с 21-го на 10-е место, по экспорту — с 31-го на 12-е место, а по импорту — 18-го на 9-е место [Чхвегын...]. Однако уже в марте 2022 г. товарооборот сократился на 24,5 % по сравнению с предыдущим месяцем, основное падение затронуло экспорт из РК в РФ: он уменьшился на 62,7 %, в то время как сокращение импорта было незначительным — 4,5 % [Ро — Укхырайна...].

В начале 2022 г. около половины южнокорейских компаний пошли на превентивные меры, предвидя осложнение экономической ситуации. Около трети расширяли сеть поставок, 17 % уделяли внимание страхованию торговых операций, 6 % переходили на форвардные сделки [Чхвегын...]. Несмотря на многочисленные заявления зарубежных компаний об уходе с российского рынка весной—летом 2022 г., южнокорейские предприятия проявили большую сдержанность, приостановив или уменьшив объемы производства, но не покинув Россию. Официально это происходило не по политическим, а экономическим причинам [Самсонова, с. 49]. Даже в условиях общего спада некоторые компании РК смогли расширить свое присутствие в РФ. Например, популярностью продолжает пользоваться корейский культурный контент, пищевые продукты. В условиях торговых и финансовых санкций сохраняется возможность ввозить необходимое сырье в Россию, поскольку система экспортного контроля предполагает изъятия в случае поставок для дочерних предприятий южнокорейских компаний. В случае, если зарубежная поставка невозможна, компаниям необходимо искать поставщика сырья на российском рынке, что лишь стимулирует развитие отечественных производителей.

Южнокорейский бизнес уже имел опыт работы в РФ в условиях ухудшения экономической конъюнктуры в 2014—2015 гг., когда его продажи сократились на 40 %, но в последующие годы постепенно вернулись к изначальным показателям. В нынешней ситуации на это может потребоваться больше времени, если не будут решены проблемы с логистикой, а покупательная способность населения будет падать. Около 94,6 % продукции южнокорейских компаний в России в 2020 г. было реализовано на местном рынке, а 5,2 % экспортировалось в другие страны, но данная пропорция может измениться. Так, Samsung и Hyundai частично возобновили работу заводов, но вся продукция шла на экспорт.

Что касается импорта товаров из РФ, то наибольшую обеспокоенность вызывали сбои или удорожание поставок топлива, редких газов (ксенон, криптон, неон) и металлов, необходимых для производства полупроводников. По итогам 2021 г. Россия была на 3-м месте среди стран, экспортирующих редкие газы в РК, ее доля равнялась 11 % [Тэросиа...]. Проблема также заключалась в росте цен на газ. Например, с конца февраля 2022 г. цены на неон возросли на 500 % [Fadanelli]. Подорожал палладий, который используется для производства полупроводников и каталитических конвертеров автомоби-

лей. Россия находилась в списке стран — лидеров по добыче этого металла, и доля РФ в корейском импорте палладия в 2021 г. составляла около трети. Весной 2022 г. наблюдались сбои в поставках энергоносителей и рост цен на них. В 2021 г. Россия была четвертым крупнейшим поставщиком сырой нефти в Южную Корею: на нее приходилось примерно 10 % от общего импорта нефти РК [Ро-Укхыраина...]. Подорожание энергоносителей в 2022 г. стало одним из факторов внешнеторгового дефицита страны. Это был первый случай после финансового кризиса 2008 г., когда в Южной Корее был зафиксирован отрицательный торговый баланс.

Украинский кризис открыл Сеулу доступ к мировому рынку вооружений. РК заключила контракты с Польшей и Канадой на поставку вооружений на 15 млрд долл., что более чем в два раза превысило доход страны от продажи оружия за 2021 г. Президент Юн Сок Ёль сообщал, что Южная Корея планирует подняться в общемировом рейтинге по объему экспорта вооружений на 4-е место к 2027 г., и это позволит компенсировать снижение поступлений от продаж полупроводников [Cha]. Факт поставок оружия Польше и Канаде и риск его дальнейшего попадания на Украину вызвал обеспокоенность России.

В заключение стоит еще раз отметить, что односторонние санкции, введенные в отношении России, изменили условия будущего экономического взаимодействия РК и РФ. Основываясь на опыте событий 2014—2015 гг., можно утверждать, что в среднесрочной перспективе объемы торговли восстановятся, но достижение высоких темпов ее роста в долгосрочном периоде видится сомнительным. Отмена ограничений Сеулом маловероятна, поскольку вызовет отрицательную реакцию Вашингтона. Для сохранения позитивной динамики государственным структурам необходимо вести постоянный диалог с бизнесом, подробно информировать о действующих ограничениях, что позволит минимизировать риск санкционного оверкомплаенса. В постоянно меняющихся правилах игры бизнесу важно ясно представлять области, где сотрудничество легально и не повлечет за собой финансовых и репутационных потерь для компании.

Библиографический список

Круглый стол «Перспективы отношений России и Южной Кореи на фоне текущего кризиса» // РСМД. 14.03.2022. URL: <https://russiancouncil.ru/news/kruglyy-stol-perspektivy-otnosheniy-rossii-i-yuzhnoy-korei-na-fone-tekushchego-krizisa/> (дата обращения: 04.02.2023).

Ответ официального представителя МИД России М.В. Захаровой на вопрос СМИ в связи с анонсированным Республикой Корея расширением антироссийских торговых санкций // МИД РФ. 27.02.2023. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1855693/ (дата обращения: 04.04.2023).

Ро-Укхыраина сатхэ чжангихвае тарын хэксим сочжэ сугып табёнхва норёк пхирё [Необходимо стремиться диверсифицировать поставки ключевого сырья в случае пролонгации российско-украинского конфликта] // KDB. 16.05.2022. URL: <https://rd.kdb.co.kr/fileView?groupId=325503DE-1B30-FECB-CB4B-E782A2143162&fileId=FE9D07D2-0AF4-40C2-03D5-8D84564C73F9> (дата обращения: 04.02.2023) (На кор.).

Самсонова В.Г. Торгово-экономическое сотрудничество России и Республики Корея в условиях современных вызовов // Современные проблемы Корейского полуострова 2022. М.: ИКСа РАН, 2022. С. 45—54. DOI: 10.48647/IFES.2022.93.12.006.

Тэросиа чжежжэ канхва, росиаый чжуё вончжачжэ кыллоболь конгып хёнхван [Усиление антироссийских санкций и ситуация с мировыми поставками основных российских сырьевых товаров] // KOTRA. 02.03.2022. URL: https://dream.kotra.or.kr/kotranews/cms/news/actionKotraBoardDetail.do?pageNo=1&pagePerCnt=10&SITE_NO=3&MENU_ID=170&CONTENTS_NO=1&bbsGbn=01&bbsSn=243%2C403%2C257%2C254&pNttSn=193403&pStartDt=&pEndDt=&sSearchVal=%EB%8C%80%EB%9F%AC%EC%8B%9C%EC%95%84&pRegnCd=&pNatCd=&pKbcCd=&pIndustCd=&pHsCode=&pHsCodeNm=&pHsCdType=&sSearchVal=%EB%8C%80%EB%9F%AC%EC%8B%9C%EC%95%84 (дата обращения: 04.02.2023) (На кор.).

Чолляк мульжа сучхурип гози ильбу кэчжонан хэнчжонего [Административное сообщение о частичном пересмотре «Уведомления о экспорте и импорте стратегических материалов»] // Министерство торговли, промышленности и энергетики Республики Корея. 24.02.2023. URL: http://www.motie.go.kr/motie/ms/nt/announc3/bbs/bbsView.do?bbs_cd_n=6&bbs_seq_n=68332 (дата обращения: 04.04.2023) (На кор.).

Чхвегын росиа-укхыраина сатхэ хёнхван мит уригиоп ёнхян [Российско-украинский кризис и его влияние на корейский бизнес] // KITA. 17.02.2022. URL: <https://www.kita.net/cmmrcInfo/internationalTradeStudies/researchReport/focusBriefDetail.do?pageIndex=1&no=2262&classification=7> (дата обращения: 04.02.2023) (На кор.).

Cha S. South Korea's arms sales double in wake of Russia's war in Ukraine // Bloomberg. 06.12.2022. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-12-06/south-korea-s-arms-sales-double-in-wake-of-russia-s-war-in-ukraine> (дата обращения: 05.02.2023).

Fadanelli J. Beyond the data: the impact of the Ukraine war on semiconductor production // Korea Economic Institute. 22.04.2022. URL: <https://keia.org/the-peninsula/beyond-the-data-the-impact-of-the-ukraine-war-on-semiconductor-production/> (дата обращения: 04.02.2023).

Korean Government's decision regarding situation in Ukraine // Ministry of Foreign Affairs Republic of Korea. 28.02.2022. URL: https://www.mofa.go.kr/eng/brd/m_5676/view.do?seq=322003&page=1 (дата обращения: 03.02.2023).

References

Cha S. (2022) South Korea's Arms Sales Double in Wake of Russia's War in Ukraine. *Bloomberg*, December 6, 2022. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-12-06/south-korea-s-arms-sales-double-in-wake-of-russia-s-war-in-ukraine> (accessed: February 5, 2023).

Choegyun reosia-ukeuraina satae hyeonhwang min urigieom yeonghyang [Russian—Ukrainian crisis and its influence on Korean business]. *KITA*, February 17, 2022. URL: <https://www.kita.net/cmmrcInfo/internationalTradeStudies/researchReport/focusBriefDetail.do?pageIndex=1&no=2262&classification=7> (accessed: February 4, 2023) (In Korean).

Daereosia jejae ganghwa, reosiaui juyo wonjajae geullobeol gonggeum hyeonhwang [Tightening sanctions against Russia and the current state of Russian key raw materials supply]. *KOTRA*, March 2, 2022. URL: https://dream.kotra.or.kr/kotranews/cms/news/actionKotraBoardDetail.do?pageNo=1&pagePerCnt=10&SITE_NO=3&MENU_ID=170&CONTENTS_NO=1&bbsGbn=01&bbsSn=243%2C403%2C257%2C254&pNttSn=193403&pStartDt=&pEndDt=&sSearchVal=%EB%8C%80%EB%9F%AC%EC%8B%9C%EC%95%84&pRegnCd=&pNatCd=&pKbcCd=&pIndustCd=&pHsCode=&pHsCodeNm=&pHsCdType=&sSearchVal=%EB%8C%80%EB%9F%AC%EC%8B%9C%EC%95%84 (accessed: February 4, 2023) (In Korean).

Fadanelli J. Beyond the Data: The Impact of the Ukraine War on Semiconductor Production. *Korea Economic Institute*, April 22, 2022. URL: <https://keia.org/the-peninsula/beyond-the-data-the-impact-of-the-ukraine-war-on-semiconductor-production/> (accessed: February 4, 2023).

Jeollyangmuljasuchuripgosi ilbugaejeong(an) haengjeongyego [Administrative notice of partial revision of “Notification on Export and Import of Strategic Materials”]. *Ministry of Trade, Industry and Energy of the Republic of Korea*, February 24, 2023. URL: http://www.motie.go.kr/motie/ms/nt/announce3/bbs/bbsView.do?bbs_cd_n=6&bbs_seq_n=68332 (accessed: April 4, 2023) (In Korean).

Korean Government's Decision Regarding Situation in Ukraine. *Ministry of Foreign Affairs Republic of Korea*, February 28, 2022. URL: https://www.mofa.go.kr/eng/brd/m_5676/view.do?seq=322003&page=1 (accessed: February 3, 2022).

Kruglyj stol «Perspektivy otnoshenij Rossii i Juzhnoj Korei na fone tekushhego krizisa» [Discussion: The Perspective of Russia — South Korea Relations during the Current Crisis]. *Russian International Affairs Council*, March 14, 2022. URL: <https://russiancouncil.ru/news/kruglyj-stol-perspektivy-otnosheniy-rossii-i-yuzhnoy-korei-na-fone-tekushchego-krizisa/> (accessed: February 4, 2023) (In Russian).

Otvét oficialnogo predstavatelya MID Rossiyi M.V.Zakharovoy na vopros SMI v svyazi s anonsirovannym Respublikoj Koreya rasshireniem antirossijskih torgovyh sankcij [Foreign Ministry Spokeswoman Maria Zakharova's answer to a media question on the Republic of Korea announcement of a decision to expand trade sanctions against Russia]. *Russian Ministry of Foreign Affairs*, February 27, 2023. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1855693/ (accessed: April 4, 2023) (In Russian).

Reo-ukeuraina satae jangjihwae ttareun haeksim sojae sugeum dabyeonhwa noryeong piryo [Need to diversify supply of key materials in case of Russian — Ukrainian crisis prolongation]. *KDB*, May 16, 2022. URL: <https://rd.kdb.co.kr/fileView?groupId=325503DE-1B30-FECB-CB4B-E782A2143162&fileId=FE9D07D2-0AF4-40C2-03D5-8D84564C73F9> (accessed: February 4, 2023) (In Korean).

Samsonova V.G. (2022). Torgovo-jekonomicheskoe sotrudnichestvo Rossii i Respubliki Koreja v uslovijah sovremennyh vyzovov [Trade and Economic Cooperation between Russia and the Republic of Korea Under Modern Challenges]. *Sovremennye problemy Korejskogo poluostrova 2022*. M.: IKSA RAN: 45—54. DOI: 10.48647/IFES.2022.93.12.006. (In Russian).